

В знакомой темноте общежития лунный свет пробивался сквозь щель в шторах.

Чжоу Цыбай сжимал талию Гу Цзицина, его поцелуи становились всё агрессивнее, в комнате слышалось прерывистое дыхание.

За дверью время от времени проходили студенты, оставшиеся на каникулах. Шёлковый костюм Гу Цзицина сполз на плечи.

Чжоу не мог объяснить, чем его так притягивает этот человек. Ему хотелось завладеть им полностью – душой и телом.

Гу Цзицин, казалось, позволял всё.

Пока Чжоу, движимый инстинктом, не попытался снять с него одежду.

- Ты всё ещё меня добиваешься, – Гу Цзицин мягко отстранился.

- ?

- Значит, этого пока нельзя.

- ???

Чжоу едва не задохнулся от несправедливости. Они же целовались! А теперь остановиться?

Гу Цзицин между тем поправил воротник, протянул салфетки:

- Если тяжело – сходи в душ. Я подожду.

С этими словами он забрался на кровать, оставив Чжоу с взрывом неудовлетворённости.

- Гу Чжи-Чжи! – Чжоу бросился к занавеске, но та уже была застёгнута. – Как ты можешь так поступать?!

Гу Цзицин, переодеваясь, ответил с лёгкой насмешкой:

- Ты же говорил, что любишь меня не только за это.

Чжоу замер. Конечно, его чувства глубже, но желание... Оно рвалось наружу. Он рванул занавеску:

- Костюм же испачкаешь!

- Он для встречи с кем-то.

«Со мной!» – Чжоу едва не выкрикнул, но вспомнил обещанный сюрприз. Стиснув зубы, он уткнулся лбом в ткань:

- Гу Чжи-Чжи!

Тот, приглушённо смеясь, дрожал под одеялом. Ему нравилось это ребячество. С Чжоу даже глупости становились радостью.

Чжоу пришлось справляться самому. Попутно он оплатил электричество, убрал чемодан Гу Цзицина. Когда тот вышел, уже закутанный в пуховик, оставалось лишь взять его за руку и

вести домой.

Перед сном Гу Цзицин спросил:

- Я перегнул?

- Нет, - Чжоу натягивал ему носки. - Договор есть договор.

- Но ты расстроен.

- Злюсь, что до сих пор не добился. Целый день гоняюсь!

- Очень долго, - Гу Цзицин улыбнулся. - Продолжай. Может, получится.

Глаза Чжоу загорелись. Он прижал его к себе:

- Можно аванс?

- Нельзя.

«Бездушный», - мысленно вздохнул Чжоу, ставший живым обогревателем.

Неделю Гу Цзицин наслаждался завтраками в постель, объятиями на диване и... внезапными побегами под одеяло. Чжоу сходил с ума. До 14 февраля оставалось полмесяца.

В отчаянии он написал через фейковый аккаунт:

[Можем встретиться раньше?]

Гу Цзицин, сидевший рядом, ответил:

[Нет. Уезжаю в Наньу, занят.]

[Зачем в ветклинику?]

[Повстречаться с другом.]

Чжоу закипел:

[С Пэй Имином?!]

[Откуда знаешь его?]

- ...Чжоу говорил, что ревнует, - быстро соврал он.

Гу Цзицин, едва сдерживая смех, продолжил игру:

[Он ещё что-то рассказывал?]

Чжоу увлёкся:

[Говорит, ты не ешь овощи! Хочет, чтобы ты поправился на 10 цзиней! И... у него есть проблема.]

[Например?]

Примечание автора:

Чжоу-Чжоу: Псы не одобряют чайные манипуляции!

Чжоу: Смелость города берёт!

[Он говорит, ты скоро уезжаешь в Нань. Полмесяца не увидимся. Он будет скучать... Хочет тайком приехать.]

Чжоу Цыбай стиснул губы, пальцы дрожали над экраном. В глазах читалась тревожная надежда.

В этот момент сердце Гу Цзицина растаяло. Он вдруг осознал, что его «наказание» за маскарад с фейковым аккаунтом оказалось слишком жестоким.

В конце концов, пёс ведь действительно прилипчивый.

Если ждать встречи до 14 февраля, Чжоу точно загрустит. Представив его обиженную морду, Гу Цзицин невольно улыбнулся. Пальцы потянулись напечатать:

[Скажи ему - если навестит будущего парня в праздники, получит особый сюрприз.]

Но экран внезапно вспыхнул новым сообщением:

[И ещё! У него из-за стресса всё горит. Не ест, не спит, язык в волдырях. Не хочешь позаботиться?]

Гу Цзицин поднял глаза на покрасневшегося Чжоу. Тот нервно ёрзал на диване.

«Все единицы одинаково хитры», - мысленно вздохнул он.

<http://bllate.org/book/14413/1274378>